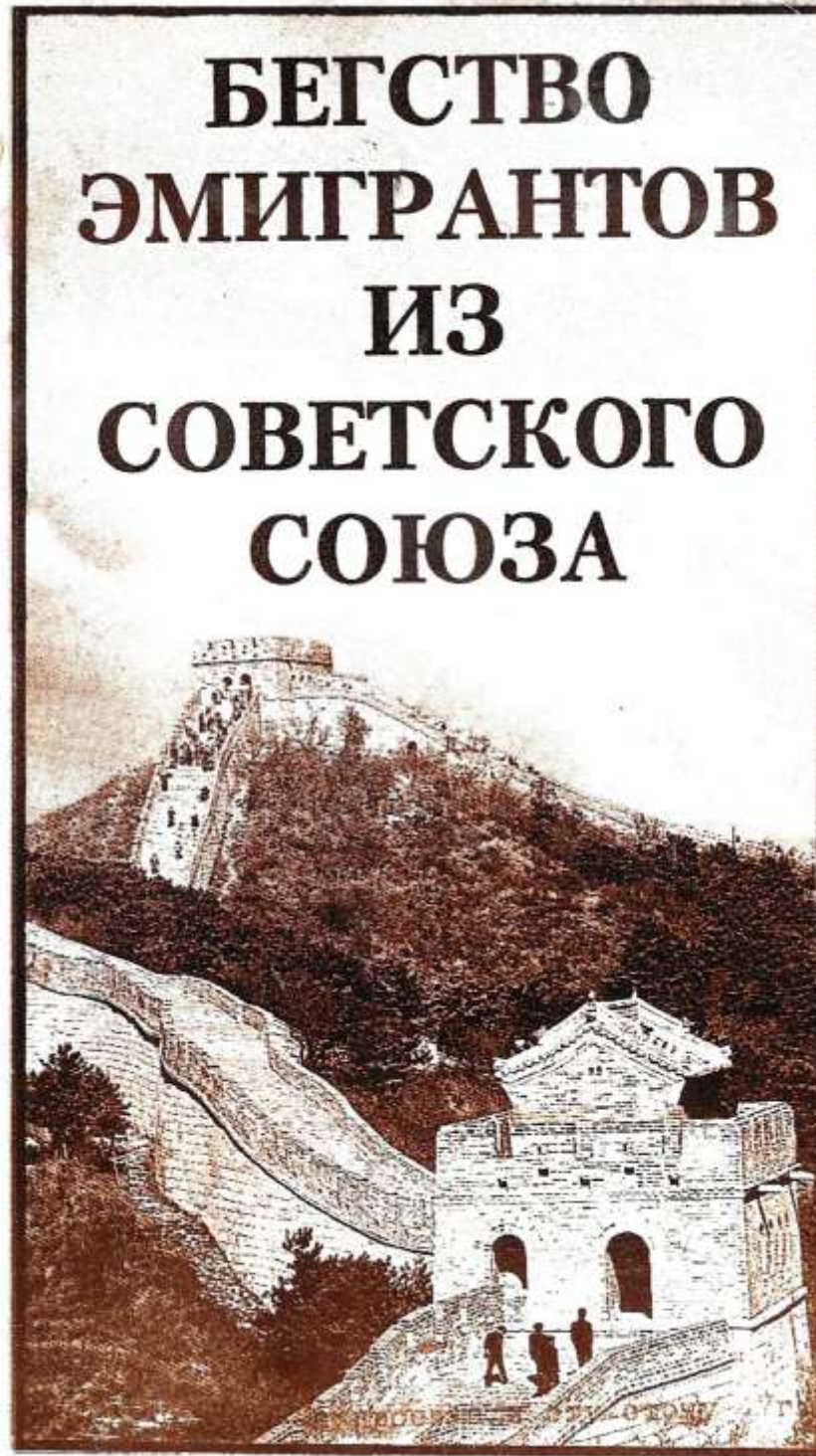

Chapter 20

Ivan & Pana Brachunoff

Ivan Brachunoff, top row, 4th from right. Pana Brachunoff, front row, 4th from right.

Иван и Пана Брачуновы

БЕГСТВО ЭМИГРАНТОВ ИЗ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Автобиография издателей и краткая история
жизни в России, начиная с 1909 г.

Данную книгу посвящаем своим детям
и молодому поколению.

SAKRAMENTO
USA
1996

**СУПРУГИ ИВАН С. и ПРАСКОВЬЯ М.
БРАЧУНОВЫ**

7 аттас Роем

Земля Русская прощай!

(Предисловие в стихотворном изложении)

О бегстве эмигрантов из Сов. союза в 30х г.
Земля Русская, прощай,
Заграницу бегу в Китай.
Остаются все родные наши,
Даже не сказал "прощай" папаше,
Нельзя было прощаться мне,
Чтоб не оказаться вместо Китая в Кальме.
Но если дойдёт до Кгэбэ,
То тюрьма обеспечена мне.
И родных я покидаю,
И иду, куда-не знаю.
Вот так мы в Китай ишли -
Только душу и тело с собою несли.

Нас никто не провожал,
Только Он, Сам Бог, сопровождал,
И был путеводителем в пути,
Чтоб там, в Китае, счастье нам найти.
Китай была наша временная мать.
Но вот потом догнала нас советская мать,
Советский Фараон занами погоню послал,
Но Царь Чайканше 12 машин навyrучку прислал.
И нам пришлось опять бежать,
Чтоб не попасть Дракону в пасть,
И Филипинам Бог повелел нас взять в свой край.
Чтоб не попасть опять "в советский рай",
То Бог повелел Црю Чайканше 3 парохода дать,
Чтоб нам опять от Советской махухи удрать.
И Бог привёл в безопасные места,
Ему слава, навеки, навсегда.
И тут Бог повелел Американскому Црю:
В Парагвай отправить на крыльях Божию семью,
Отправить в ту полудикую страну.
И там не долго мы пржили, в том дремучему лесу.
И опять по Божьей воли крылья повернулись назад
И превезли нас в Калифорнийский штат.
В книге этой есть подробный ответ,
Вот так прошло там двдцать лет.
А теперь на небо наша путь,
Чтоб там всем нам отдохнуть.
Не к земной стране,
Путь указан мне
И нас влечёт,
Что-то всё вперёд,
Туда, туда,
Где вечность будет, но не года,
Где вечно будем зрить там без конца,
Украшение Божие нашего Творца.

Father's Favorite

Best Poem

M - 4 -

Земля Русская прощай!

(Предисловие в стихотворном изложении)

О бегстве эмигрантов из Советского Союза в 30х г.

Farewell, Russian Land!

(Preface in verse)

About the flight of immigrants from the Soviet Union in the 1930s.

<p>Земля Русская, прощай, За границу бегу в Китай. Остаются все родные наши, Даже не сказал «прощай» папаше, Нельзя было прощаться мне, Чтоб не оказаться вместо Китая в Калыме. Но если дойдет до Кгэбэ, То тюрьма обеспечена мне. И родных я покидаю, И иду, куда – не знаю. Вот так мы в Китай ишли – Только душу и тель с собою несли. Нас никто не провожал, Только Он, Сам Бог, сопровождал, И был путеводителем в пути, Чтоб там, в Китае, счастье нам найти. Китай была наша временная мать, Советский Фараон за нами погоню послал. И нам пришлось опять бежать, Чтоб не попасть Дракону в пасть,ъ И Филипинам Бог повелел нас взять в свой край. Чтоб не попасть опять «в советский рай»</p>	<p>Russian land, farewell, I'm running abroad to China. All our relatives are staying, I didn't even say "farewell" to daddy, I couldn't say goodbye, So as not to end up in Kalym instead of China. But if it gets to the KGB, Then prison will be my last resort. And I'm leaving my relatives, And I'm going, where - I don't know. That's how we went to China - We only carried our soul and body with us. Nobody saw us off, Only He, God Himself, accompanied us, And was a guide on the way, So that there, in China, we would find happiness. China was our temporary mother, The Soviet Pharaoh sent pursuit after us. And we had to run again, So as not to fall into the Dragon's mouth, And God ordered the Philippines to take us into their land. So as not to end up "in the Soviet paradise" again</p>
---	--

То Бог повелел Царю Чайканше
3 парохода дать,
Чтоб нам опять от Советской
мачухи удрать.
И Бог привел в безопасные
места,
Ему слава, навеки, навсегда.
И тут Бог повелел
Американскому Царю:
В Парагвай отправить на
крыльях Божию семью,
Отправить вту полудикуую
страну.
И там не долго мы прожили, в
том дремучему лесу.
И опять по Божьей воли
крылья повернулись назад
И превезли нас в
Калифорнийский штат.
В книге этой есть подробный
ответ,
Вот так прошло там двадцать
лет.
А теперь на небо наша путь,
Чтоб там всем нам отдохнуть.
Не к земной стране,
Путь указан мне
И нас влечет,
Что-то все вперед,
Туда, туда,
Где вечность будет, но не года,
Где вечно будем зрить там без
конца,
Украшение Божие нашего
Творца.

Then God commanded Tsar
Chaikansha to give 3
steamships,
So that we could escape from the
Soviet stepmother again.
And God led us to safe places,
Glory to Him, forever and ever.
And then God commanded the
American Tsar:
To send God's family on the
wings to Paraguay,
To send them to that semi-wild
country.
And we didn't live there long, in
that dense forest.
And again, by God's will, the
wings turned back
And they took us to the state of
California.
There is a detailed answer in this
book,
So twenty years passed there.
And now our path is to heaven,
So that we can all rest there.
Not to the earthly country,
The path is shown to me
And we are drawn,
Something always forward,
There, there,
Where there will be eternity, but
not years,
Where we will forever behold
there without end,
The adornment of God our
Creator.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Бегство эмигрантов из Советского Союза было через Китай, начиная с 30-ых годов. Многими путями бежали люди через Новосибирск, Читу, в Харбин, через Алтай, Усть-Каменогорск, Семиречинск в Кульджу - Китай. Они рассказывали, что шли песками и джунглями, а когда кончался запас воды и продуктов, старались поддержать детей и кормили их, чтобы не ослабели. Было и такое, всё кончалось и голод обессилил всех нас, мой тесть упал и не мог уже идти дальше, когда же он стал умирать, дети и мать стали плакать и вопиять к Богу и Он сказал, чтобы шли вот туда и там в песках котловина. Когда пришли туда, то там было очень мало воды, маленькие лужицы, нельзя было почерпнуть, и поскольку там было много насекомых, то они простилали подола своих платьев и понапивались. И чтобы напоить отца, намочили рубашку в луже, и мать выжала её отцу в рот, и он поднялся, и пошли дальше все с Божьей помощью и пришли в Китай. Слава Ему за всё! Много по-над границей лежало костей несчастных беженцев. Не всем хорошо удалось, особенно пожилым. Когда прочитаете эту книгу, тогда вы сравните и определите, кого Бог больше благословил, старых или новых эмигрантов. Все факты показывают, что новых эмигрантов Бог больше благословил, потому что их выезд был свободным. Им дали возможность везти багаж, их посадили в самолёты, им дали визы, их провожали родственники, соседи. Здесь в Америке встречают, снабжают, лечат, делают операции и Велфер всё покрывает. Старым эмигрантам этого не было, но как бы не было плохо и или хорошо, они за всё благодарят Бога.

30-ые годы в Советском Союзе ознаменовались жестоким насилием раскулачивания. Забирали всё имущество,

выгоняли из своих же собственных домов. Люди умирали от голода и холода, их сажали в тюрьмы, увозили на ссылки, и поэтому они стали убегать во все стороны, многие бежали в Китай. А багаж то какой у них был, только душа да тело! Их никто не провожал. Один только Бог сопровождал и был путеводителем в пути, чтобы там в Китае счастье им найти. А вот уж если на границе кого поймают, то на 5 лет каторжной работой их замучивали и мало из них возвращалось домой. Но как бы то не было, Бог и их благословлял и благословляет и до ныне. Но ещё подчёркиваю, что Бог новых эмигрантов больше благословил. Больше благодарным необходимо быть Ему, больше прославлять Бога, что Он дал возможность собираться каждый день в этой свободной стране. Но смотрите, чтоб эта свобода, дарованная вам, не была поводом к угождению плоти, и чтобы вам не уменьшится а умножится, чтобы не было, как случилось у старых эмигрантов: вместо умножения - уменьшились. Для нас это катастрофа, притом даже ужасная.

В 50-ые годы, когда приехали многие эмигранты в Америку, Велфера не было для них из-за беженского статуса. Дело в том, что проходили они через свободные страны, задерживались там, проживая, и поэтому до Америки ехали долго - по 20 лет и дольше. Поэтому считали нас как прибывших из свободных стран. Пришлось идти на работу мужьям, женам, да и работали-то за мизер. Языка не знали, поэтому устроиться было на хорошую работу очень трудно, женщины работали за 50 центов, притом одной работы не хватало, чтобы прожить. Автомашин мало кто имел с эмигрантов. У меня она до появилась только через 9 лет, средств небыло. Добирались работы автобусами, делали пересадки, тратили на дорогу по 3 часа. В общем помолившись с женой дома,

разъезжались в разные стороны. Дети оставались на произвол судьбы. По приезду домой спросим бывало: ну как ходили в школу? В ответ иногда говорили: "Я простыл, а я проспал, опоздал на автобус ..." Такое же было и у служителей и они ездили на работу и на собрание автобусами, теряя драгоценное время, что разрушало семьи. Духовная работа в церквях была запущена. Погибали, утопая в грехах, христианские семьи. О какой ужас! Падение домашнего алтаря! Духовного воспитания для детей почти не было, росли как дикий бурьян при дороге, и пока были маленькие, то и проблемы были маленькие, а когда выросли, то и проблемы тоже выросли да такие, что мы и не думали. Молодёжь стала изменяться на глазах и внутренне и наружно. Они стали модернизированной молодёжью с закваской 20-го века, мол, Бог не смотрит на наружность, а только на сердце. Поэтому снаружи они перестали быть похожими на прежних христиан, и это их всё дальше и дальше втягивало в греховный мир страстей и похотей. Воскресное двухчасовое служение и одночасовая воскресная школа уже очень мало влияла на молодое, особо настроенное, поколение, которому нужно было намного больше внимания при всех растущих духовных потребностях. Да и наша Адамовская природа давала всё больше и больше о себе знать. Я только немножко коснулся прожитых обстоятельств, а сколько их пережито, сколько опыта, которым можно бы поделиться. Скажу ещё, что новоприезжие, имеющие золотое время, многие свободные, большинство на Велфере и могут быть на богослужениях, исследовать Священное Писание и по домам иметь свой алтарь - домашнюю церковь. Вы очень счастливы, что вас Бог особо благословил и духовно и материально. У нас, старых эмигрантов, ни транспорта ни других возможностей

не было, как у вас, для воспитания своих детей. Да, правда, что для нас, это не оправдание за упущенное время и возможности сохранения наших детей в вере, и мы, конечно, ответственны за это, но как имеющие горький опыт падения церквей, умоляем вас . именем Господа Иисуса Христа не упустите дарованного вам от Него золотого времени для вашего возрастания духовно и количественно. Да сохранит вас Бог и ваше потомство и да приготовит для Своего Небесного Царства, чтобы никто из вас не затерялся в этом греховном мире и не попал в связки плевел. Любовь Божия да сплотит вас в одну святую любящую друг друга Христову семью, где царит мир, взаимопонимание, по учение нашего Пастыря Христа. Да прославится Его святое, чудесное имя в вашей жизни, в ваших собраниях и во всех трудах. Я выпускаю эту книгу, не стой целью, чтобы что-то заработать, но чтобы хоть немножко передать молодому поколению то, что я помню, что мы должны пред Богом делать, то что написано, то есть, что старое поколение должно возвещать молодому поколению, что было раньше и так далее.

В Псалме 77:3-4 написано: **"Что слышали мы, и узнали, и отцы наши рассказали нам, не скроем от детей их, возвещая роду грядущему славу Господа, и силу Его, и чудеса Его, которые Он сотворил".** Дай Бог чтобы и наше поколение могло сказать вместе с сынами Кореевыми: **"Боже, мы слышали ушами своими, отцы наши рассказывали нам о деле, какое Ты соделал во дни их..."**. **Пс.43:2.**

Вообще во многих местах написано, что отцы и матери должны возвещать молодому поколению о милостях которые сотворил над ними Господь. Это наш долг и обязанность!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Земля Русская прощай!	3
Предисловие	5
Моё детство	9
Моя молодость	20
Семейная жизнь	29
Жизнь в Парагвае	38
Путешествие в Америку	51
История ушедших дней	
Кубань-Казахстан	65
Путь в Сибирь	81
Земля Казахская и Узбекская	84
Земля Русская прощай, за границу иду в китаи	93
Снова испытания	103
Новая жизнь	105
Испытание	111
Снова испытания и в неизвестные скитания	118
Продолжение скитаний в Парагвай	126
Прошлое как страшный сон	135
Поэтические воспоминания	158
Юбилейный год	159
Благодарение за Америку!	162
На день матери и отца	163
Призыв к молодёжи	166
Сорванный цветок	166
Похоронное	168
Признаки близкого пришествия Христа	
Печальные вести несутся	169
Ночь перед Рождеством	171
Рождение Царя	172
"Совершилось"	173
Живое слово	
Петух	174
Ямщик	175

Преследование	176
Река Драва	177
Побег из "рая" на юг	178
Подарок	179
Прошрое при царизме	180
Жизнь в сталинскую эпоху	181
Жизненный путь матери в советах	182
Советские преступники!	183
Тоска эмигрантов	183
Воспоминание старика	185
Посвящается эмигрантам и англичанам	185
Советский колхоз	186
Чем Русь стала теперь?	187
Народные жемчужины	188
Вильница	189
Могила мальчика	190
Труд колхозный, а урожай Сталинский	191
Осень на Кубани	193
Что было на Кубане и Украине	194
Колхоз	195
Конвоир с перекованной душой	196
Коллективизация	197
Жизнь без Бога	198
Монолог Сталина	199
Ад в "раю"	200
Я был в тупике	201
Однажды поздним вечером	203
Змей Горывич	204
Доходяга	205
Думы и сны	205
Монолог политзаклчѐнного	206
Родная страна	207
Судьба кулаков	208
Россия в гробу	209
Кулацкий сынок	210

Бегство из советского “рая”	211
Вечная память братьям-борцам	213
Почему мы не разбогатели?	213
Несправедливый путь человека ведёт к вечной гибели	218
Кратко о Библейской истории	219
Торжественный въезд Иисуса Христа в Иерусалим	225
Сибиряки приехали в Москву.....	229
Монолог политзаключённого	232
Родная страна	232
Сплошная ликвидация	234
Бегство из “рая”	235
Россия в гробу	236
Вечная память братьям-борцам	237
Послесловие	238

+++++

I was surprised to find that the book had a separate autobiography of both Pana Brachunoff and her husband Ivan Brachunoff. Pana’s story came first, then Ivan’s. I am indebted to Nida Brachunoff (I’m using her maiden name) for providing a copy of her parents’ book so that I could use the contents in my historical perspective work about the people who eventually came to San Francisco and attended the Geary Street church and the 17th Street Church.

I will attempt to give a scholarly analysis and synopsis of Pana & Ivan Brachunoff’s book, «Бегство Эмигрантов из Советского Союза» (literal translation, “Escape of Emigrants from the Soviet Union”). I shortened the title to “Escape from Soviet Union” because that was what my parents’ generation was doing in the 1930s, and the second wave was doing in the 1980s, and people are still doing during the third wave which started when Russia invaded Ukraine in 2022. Of course, there were many previous waves of escape, starting way back during the Bolshevik Revolution of 1917.

МОЁ ДЕТСТВО

- автобиография П. М. Брачуновой
бывшей Жижиной

Я хочу вам оставить на память мою жизнь, насколько я помню. И ещё мои родители рассказывали мне. Как я жила сиротой. Меня зовут Пана или Прасковья Максимовна Брачунова, девичья фамилия Жижина. У меня был отец и мама. Маму звали Оксенья, а папу Максим. Они жили в Алмаате около железной дороги. У мамы было четыре девочки: Федосья Екатерина, Мария и я - Пана. Отец, иногда, делал пряжки людям. Мы жили на заимке*, за городом. Земли у нас было немного, была одна корова и одна собака. Мама раньше, когда была здоровая, носила на вокзал молоко продавать, а когда мама заболела то и корова немного подоилась и перестала. Вскоре я родилась, и мама после родов проболела 3 месяца и умерла. Я осталась жить сиротой. Нас было четверо. Мы жили с отцом в одной комнатке. Корова не доилась, и вообще кушать ничего не было. Животы распухли. Одежда вся рваная и спать небыло на чём. Мы спали на стружках, или на соломе, подстилая рваное одеяло.

Я родилась в 1922 году, но меня записали в 1924 г., потому что мама заболела, а папа сам не мог нас оставить одних, и по записи я моложе на два года. Жили мы очень бедно, потому что наш папа всё пролечил, и у нас ничего небыло. У нашей маленькой комнате была печка, которую топили соломой и в которой, раньше, мама варила кушать и пекла хлеб. Зимой мы спали на печке. А когда мама умерла, готовить пищу было некому. Папа наварит затеруху, и мы всё время едим её, а то и её не было. Для меня папа нажует пищи, положит в тряпку и давал в рот сосать. Я пососу и засну, затем опять, сёстры пожуют и в

The autobiography of Pana (or Praskovya) Brachunoff (maiden name Zhizhina) begins with her saying that her parents lived in Alma Ata, city in Kazakhstan. She relates that her mother died shortly after the birth of Pana in 1922, and she became an orphan. Her father, Maksim, remarried to a caring mother-in-law named Onisya. In 1930 the family of six was left without a home when the Communists confiscated their property. The children are separated from the parents, and they travel in a train back to Alma Ata in order to be placed in a “children’s home,” where their chances of survival would be better, according to the plan hatched by the father and mother-in-law. However, they don’t last long in that home, and soon they are reunited with their parents and begin their journey to China. Along the way they suffer extreme thirst, and they dig to find water; this was considered to be a miracle.

When they reach Kuldja in 1933, they are united with the Shevchenko, Dumanovsky and Ionko families. Around this time there is an uprising of the Dungans (Muslim Chinese) against the Chinese authorities and the Russians. There is an interesting incident where Pana falls from the roof and dislocates her arm; her father relocates the bone, but she has to suffer several months before her arm completely heals.

In 1935, when Pana is 13 years old, she is filled with the Holy Spirit and experiences extreme joy. She begins to attend church regularly. Time flies swiftly, and when Pana reaches her 21st birthday, young Ivan comes courting and asks Pana to marry him. He is 10 years older. They get married February 27, 1943.

In 1944, Alice is born. It is a cold day in January, and the delivery is painful and full of complications. Only a woman like Pana could describe the experience of giving birth to a child. Not only does Pana describe the birth of her first child in amazing detail, but she also sorrowfully tells the story of how her mother dies after a trip to the hot springs. A second daughter, Vera, is born soon afterwards.

In 1946 they begin their journey from Kuldja to Urumqi. Then when they continue their journey to Langzhou, a third child is born, Nida. Before the arrival of Nida into the world, Pana describes how she spent days

building an oven. Quite an accomplishment for a woman carrying a child. As a reward, the oven keeps the growing family warm.

Then in 1948, a missionary arrives with good news for the family. They have sponsors in Shanghai that have arranged travel documents for them. From there they get the fourth boat out to the Philippines, where they got sick with predrichitis (Pruritus), which causes severe itching. On the tiny island of Tubabao, their fourth daughter, Luba, is born.

Life quickly changed with they got the chance to fly on an airplane to Paraguay in South America. The experience of flying in an airplane was so tumultuous that they prayed, "Lord, just don't let us fall into the ocean!" The storm was so severe that the pilot had to make an emergency landing in Brazil. The next day they landed in Paraguay, whee they were taken to a small town called Colonia Fram. Here little Luba gets sick, and Pana is not able to breast feed her. It is always interesting to read about these things from a woman's point of view.

Life in Paraguay is difficult, and Pana describes in detail about the problems raising chickens, pigs, and even growing vegetables. Even worse were the problems with fleas and ants, which they treated with kerosene to get rid of them. That's when they remembered that they were warned about the terrible conditions in the humid sub-tropical climate. Nevertheless, they were thankful, and didn't complain about living conditions, although they worried about food for the children. Pana is resourceful and finds manioca, a starchy root vegetable, to be a staple nutritious food for the family.

Little by little, the family learns how to grow corn and wheat. Pana's husband Ivan even gets a rifle and does some hunting to bring meat for food. One humorous incident concerns a cow that almost hurt Pana severely, but nothing happened, and Pana said, "God protected me because of the children." Her womb was hurting, but she managed to carry the baby to term, and a fifth child was born, a son named Nick. After Nick came Frieda.

Eight years have passed, and the family decides to sell their 25 hectares of land. They want to leave for America. Somehow they manage to come to an agreement with the landowners to whom they were indebted, and they collect enough money by selling Yerba Mate. Just before buying tickets for America, their last son Alex was born.

This was the year 1958, and they landed in Miami, and then took a bus all the way to San Francisco, where they met their fellow brothers and sisters (in the Lord), and lived for a while in the apartment above the church on Geary Street, like others before them had done. Before long they manage to earn and borrow enough money to buy a house, and Pana begins working in a restaurant, where she learns to make all kinds of sweets and baked goods.

After a while, Pana opens up her own confectionery by borrowing money from a Russian bank. So, while her husband Ivan worked as a janitor in Sears, Pana began to do business in her own bakery. She even convinced Ivan to quit his job at Sears and come to work for her. Business was going so well that they were able to sell their first house and buy another house closer to their business. They had more workers, some of whom were good for the business, and others whom they had to let go.

In the year 1965 Pana buries her father. He had premonitions about his death, but she didn't believe him. He was only 74 years old. However, he suffered a heart attack and died shortly thereafter.

Shortly after that, Ivan and Pana try to make money by buying an apartment building that they can rent several units. However, some renters didn't pay, and they lost the building. Ivan decided to find a house in the sunny town of Burlingame, several miles south of San Francisco. Needless to say, moving to Burlingame required that they sell their bakery business, and Pana had to find another job. She found work in the nearby hospital.

After living in Burlingame for 13 years, Pana was released from her job due to her health and given a pension. Ivan and Pana decided to move to Oregon, where other friends had already moved. Then after 5 years they missed their children, who were living still in California, so they moved to Roseville, California.

And then it happened. Just before Christmas, Pana suffered a heart attack and needed to be operated on. After surgery, she was taken to intensive care, where she thought she was going to die. She stayed in the hospital 10 days and then was released. She was cared for at home. After a year, they decided to return to the house they still owned in Woodburn, Oregon. Through all the pain and suffering, Pana was thankful to God for the life she still had.

Pana ends her story by saying that she wrote her autobiography for her children. In closing, she mentions the Slavic church Bethany in California, where they attended.

ИСТОРИЯ УШЕДШИХ ДНЕЙ

Автобиография Ивана Брачунова.

КУБАНЬ - КАЗАХСТАН

Жили наши деды на Кавказе, Кубанской области. Да и не плохо, зажиточными были, угольные шахты имели, много скота, овец, мяса, молока и шерсти, имели несколько хуторов и там скотину держали, пасеку, овощи и пашню. Было это от Армавира 200 километров. Ездили туда на базар, ярмарку, где могли продавать свои продукты. В 1900 году, когда стало людям жить тесновато, царь Николай решил расселить людей на свободные земли Казахстана до Сибири. Мои родители, Семён Фёдорович и мама Домна Никифоровна, выехали в Казахстан, Семиреченскую область, Алма-Ата. С ними пожелали ехать мамины два брата Коломыцевы со своими семьями. Было это в 1909 году. Когда их тогдашний поезд доставил в Сибирь, то купили они лошадей и повозки и отправились на юг, в сторону Алма-Аты на расстояние в 1500 кил. Земля эта была населена киргизами и казахами, и поэтому

The autobiography of Ivan Brachunoff starts with the year 1900, when Tsar Nicholas decided to spread the population of the empire throughout Kazakhstan and Siberia. Ivan's parents end up in Alma-Ata (modern Almaty). Ivan astutely mentions that the name Kazakhstan comes from the people who lived there – the Kazaks, meaning free man or wanderer -- and the ending -stan, meaning land of. Ivan mentions the village *Konstantinovka*, where he is born in 1912.

The plot thickens in Ivan's story as the year 1914 brings "the German war" and soon afterwards the Kirghiz uprising. Ivan is able to tell war stories and the horrors that accompany those wars with some trepidation because of the bloodshed and victimization of women and children. Ivan relates the place where he lived, Semirechye Oblast ("place of seven rivers") – between Semipalatinsk (present day Semey) and Almaty. The years that follow the Bolshevik Revolution in 1917 brought White armies and Red armies to Kazakhstan, each fighting for supremacy. Able-bodied men were drafted into the war. Some returned, some didn't.

As Ivan reminisces about the past, he does so with tears in his eyes because of the sorrow that he caused his parents as a youngster. When he turned 8 years old in 1920, Ivan recalls with shame the garlic that he

tried to steal from a neighbor's garden. He tells the story of how he runs away from home but soon returns with the help of some friendly travelers on the road. Ivan mentions in passing that the family are Orthodox Christians. He describes a time when the White army overtook the town and burned down their church because the Red army soldiers were hiding there. The White army took all the villagers into captivity. It's interesting that Ivan at this point mentions a painting of "the crucified Christ" that he stole from a church. He religiously prays at home with the ikon before him. He remembers a prayer book, "Orthodox Prayerbook" that his father used during prayer services, and he remembers prayers to the Bogoroditsa (Mother of God). He remembers also that his father prohibited his family from joining any Communist organizations. Curiously, Ivan gives himself some credit for living to an old age because he honored his mother and father, and loved God.

I'm taking the liberty here to copy two pages from Ivan's story that are exemplary of his strong religious belief, and also the beginning of a long adventure during the Soviet era that culminated in their escape to China and afterwards to freedom in a new world.

The middle paragraph on the first page (p. 74) has a moral statement that is worth translating, and p. 75 continues a sad story of all that happened after 1922:

"Dear readers, and especially children and young people, and all people, from this story you can take a lesson for yourself, that even a small sin will lead to a big consequence. That then you have to free yourself and go out on the straight road, which is fair, honest. People sometimes ask me: "Why did you have so many adventures?" I answer them that firstly: probably, such is my fate, as God gave me, and secondly: my life passed in such a time that there was no peace - wars, revolutions, dispossession and arrests, and so on. Those of my age, they also experienced a lot of travel, wandering, because during the revolution our villages were taken and burned by one or another, and everything was destroyed: horses were taken, cattle were slaughtered and eaten, the village was devastated, and we were taken prisoner by one or another. The revolution ended, we thought that something different would happen, something good."

позорным пятном на всю его жизнь. В то время он не мог понять какую душевную рану он нанёс на любящем сердце своего родного отца. И этого уже не вернёшь. Мои братья не понимали, почему я такой счастливый. И я им писал, что **всякий счастлив, кто почитает отца и мать**, и перед Богом много значит отцовское благословение. И что необходимо любить Бога всем сердцем и всем разумением, и заповеди Его соблюдать, и любить ближних. Я любил Бога, любил своего отца и мать, и был послушным отцу, поэтому Господь меня нашел в Китае, и Он хранит меня и благословляет до сих пор, до самой старости.

Дорогие читатели, и особенно детки и юноши, и все люди, с этого рассказа вы можете взять себе урок, что даже маленький грешок приведёт на большой оброк. Что потом приходится делать грех на грех, ложь, и потом трудно выпутаться и освободиться, и выйти на прямую дорогу, которая есть справедливая, честная. Люди иногда спрашивают меня: "Почему у тебя было так много приключений?" Я им отвечаю что во первых: наверно, моя такая судьба, как Бог дал мне, а во вторых: моя жизнь протекала в такое время, что не было покоя, - то войны, то революции, раскулачивания и аресты, и так далее. Кто в моих летах, то те тоже не мало пережили путешествия, скитания, потому что во время революции наши посёлки забирались и сжигались то теми, то другими, и все уничтожали: коней забирали, скотину резали и съедали, посёлок опустошали, и нас в плен забирали то те, то другие. Кончилась революция, думали, что уже будет другое, хорошо.

У нашего зятя сохранилась скотина в горах, и он дал нам дойную корову, пару молодых бычков и старый ржавый плуг, - так мы начали пахать землю и сеять зерно. За два года мы почувствовали себя хорошо, ловили барсуков, развели собак и пчёл, продавали мед, шкуры и сало с

барсуков, но, увы, это длилось не долго. Ожидания лучшего не увенчались успехом, - начались раскулачивания, и с домов выгоняли, на каторги отправляли. Люди стали разбегаться во все стороны. Пришла из Москвы чистка по всей стране. Были обучены тысячи молодых людей, желающих хорошенко пожить за чужой счет, и разосланы по всем уголкам обширной, несчастной, оборванной, и голодной страны, чтобы произвести порядок после революции. Правительство во главе с Лениным боялись потерять свою власть и поэтому решили сделать чистку среди населения. Было дано указание, чтобы уничтожить кулаков, дабы не сделали революции и не захватили власть в свои руки. Заявились они и к нам в аул, где жили три наши семьи. Эта рабочая группа молодчиков состояла из трех человек. Тройки имели неограниченные права, даже судить и расстреливать, если им так захочется. По прибытию в наш аул они собрали бедных, ленивых людей, которые не желали работать, пришли и к нам, устроили собрание и спрашивали этих батраков: что это за люди живут между вами? Может быть они вас порабощают? И эти батраки сказали "да, они нас порабощают. Мы на них работали и другие работали". Тогда эта тройка взяла наших отцов, арестовали их, возложили на них большую вину, что это эксплуататоры чужого труда. Наш отец имел кузню и Киргизам подковывал лошадей, и делал им серпы и ножи, а когда поспевала пшеница, то эти Киргизы приходили и помогали жать пшеницу отцу, таким образом, получалось труд за труд, но об этом батраки ни слова, что труд был взаимный. Отца нашего осудили на смерть под расстрел. После этого, богатые киргизы примчались на конях с палками и с ножами и разогнали это собрание, и эта тройка тоже убежала в город. Так Киргизы - друзья выручили из под расстрела отца, но на этом всё не окончилось, а приехала

The events during the Soviet era included forced collectivization, and herding people into communes to work for the government. The living situation was so horrible that Ivan says, "It was something indescribable, terrible, and creepy... they mixed people up so that they wouldn't make a revolution." (p. 76) It's interesting that Ivan gives an account of how a group of families sent a petition to Lenin to have their homes given back to them, and several months their petition was granted. However, their homes had been destroyed by roaming gangs and soldiers, and there was nothing left to do but make the most of it.

In 1923 Lenin gave a reprieve to the people and forced collectivization was put on hold. People were once again allowed to grow their own produce. Harvests once again flourished. People in the country were drunk with their own brew. However, after five years of freedom, the government stepped in once again to repeat their cruelty to humanity. Once again, everything was taken away. All the hard work to regain a semblance of livelihood was snatched away by the evil regime. Hard times continued through the year 1933.

The family began to wander from place to place like gypsies. Ivan's other two brothers became Communists and left the family. The father died, and now Ivan was 16 years old and left alone. He does describe one episode with a lot of detail of how he tried to walk on skis over a mountain pass to reunite with his brothers, who were working at a hydroelectrical plant. Then Ivan describes how forced labor continued throughout the country. Famine spreads everywhere. Times are hard. And yet Ivan continues to relate as many gruesome details as his mind can remember. It is difficult at times to read about all the dehumanizing situations, but Ivan feels it is necessary to convey the lowest conditions of humanity during those years. Disease spread, bodies became sick, and corpses were thrown into mass graves; some diseased people were even thrown alive and buried in those mass graves.

Once again, Ivan appeals to his dear readers:

«Дорогие читатели, трудно забыть, это невероятно жуткое зрелище, и часто, когда закроешь глаза, все предстает в голове. Сердце содрогается от столь тяжелой трагедии. Это страшная дискриминация, особенно к киргизам, к ним относились жестоко, из не спасали, и скорее закапывали. Они, ведь, тоже хотели жить на свете. **И мы все – одно творение Божие.** Поэтому, дорогие читатели, все, кто имеет добрую волю, просим вас во имя Бога, молитесь за правителей и за президентов, за властей, чтобы был мир и благополучие. Всем людям хочется жить хорошо и спокойно. Жизнь человека очень кратка и этот краткий отрезок времени часто проходит в бедствии из-за человеческого зла и греха. . . . Да поможет вам Бог понять смысл жизни и достигнуть спасения Божия.» (p. 89)

Translation: “Dear readers, it is hard to forget, this is an incredibly terrible sight, and often, when you close your eyes, everything appears in your head. The heart trembles from such a grave tragedy. This is terrible discrimination, especially towards the Kyrgyz, they were treated cruelly, they were not saved and were buried. After all, they also wanted to live in this world. **And we are all one creation of God.** Therefore, dear readers, all who have good will, we ask you in the name of God, pray for the rulers and for the presidents, for the authorities, so that there is peace and prosperity. All people want to live well and peacefully. Human life is very short, and this short period of time often passes in disaster due to human evil and sin. . . . May God help you understand the meaning of life and achieve God's salvation.”

Ivan often went into secluded places to cry and pray: “Why God, did you allow this horrible punishment to descend upon the Russian land?” Ivan lamented that atheism was rampant in the land. And yet, he continued to believe in God, for his orthodox and god-fearing father had taught him to pray and sing spiritual lyrics. Refugees were fleeing the horrible conditions. Trains were filled with people seeking freedom.

Life in the Soviet Union became unbearable. Ivan joined the fleeing refugees. He no longer wished to suffer under a communist system that didn't value human life. Suffering from typhus and destitute, Ivan manages to catch a bus to the Chinese border. Here he manages to get a job and make enough money to continue on his own into China. This was in August 1933, and Ivan was 21 years old. There is an interesting incident that he relates about some Muslim Kirghiz men who tried to rob him, but he spoke to them in their own language, which he had learned: "Разве ваш пророк Магомет учил так, чтобы у бедного забрать последнюю одежду, и он мог умереть от голода?" (Did your prophet Mohammed teach you to take away the last garment from a poor man, so he could die of hunger?) p. 97

So, Ivan encounters one adventure after another as he makes his way through China, always depending on the mercy of local inhabitants to be hospitable towards him. Using his mental faculties, Ivan thinks that enlisting in the Chinese army will get him at least to Urumqi, from where they continue to travel near the border of Tibet. When China went through a period of calm in 1936, and the gangs no longer threatened people, the army was disbanded, and the soldiers were released from duty. At this time, Ivan comes to the city of Kuldja.

After a period of time, Ivan no longer can find a suitable job and he decides once again to return to his homeland, Russia. He is alone, without family, and sick with rheumatism and other illnesses. However, he encounters snow and a difficult path ahead and turns back to Kuldja. Here he once again is friendless, without money, without a job. Years later, when he became a Christian, he remembered these trying times, and he wrote a poem about it:

Эх птичка бедная моя, Как похож я на тебя И меня за пару лет Позабыл весь белый свет.	Oh, my poor little bird, How similar I am to you And in a couple of years The whole world has forgotten me.
В годы счастья к нам с тобою Приходили все толпою,	In the years of happiness Everyone came to us in a crowd,

А теперь в годину бед
Им до нас и дела нет.
Если деньги есть в мошне,
То будет другом всякий мне
Коль исчезнет наш запас,
Кто поможет в горький час?
Хочеш ты забыть печаль?
Никому тебя не жаль,
У народа чувства нет, -
Оскорбительный ответ.

And now in the hour of trouble
They don't care about us.
If there is money in the purse,
Then everyone will be my friend
If our supply disappears,
Who will help in the bitter hour?
Do you want to forget the sorrow?
Nobody feels sorry for you,
The people have no feelings, -
An insulting answer.

A new life is in store for Ivan when he meets some Christians who tell him about Christ and give him a New Testament to read. He is invited to their church, and when he hears the singing, he is overcome with joy and the overwhelming feeling that he was in heaven. This happened in 1940, when Ivan devoted himself to spiritual life, and was baptized in water and in the Holy Spirit. As a consequence of this amazing transformation, all his illnesses disappeared. He started working and was able to afford an apartment. He attended the evangelical Christian-Baptist church, where the pastor was Efim Ivanovich Tkal', who was a convert from Orthodoxy and atheism. This is a photo of that church:

Собрание верующих
Синъзянской провинции г. Кульджа, 1942 г.

It was here at that same church that Ivan met the love of his life, Pana Zhizhina, and they were married on February 27, 1943. In the photo, Ivan is in the back row, and Pana is in the front row; both have arrows pointing to them.

After his spiritual experience, Ivan becomes a witness to others, but his friends are not interested in a church where the girls don't like to go out after church. Ivan tells them: "You must first seek the Kingdom of God and his righteousness, and then these other things will be added unto you." Ivan was getting good at quoting scripture. Ivan also becomes an exemplary Christian, in that he refuses to participate in contraband activity with some friends who were trying to steer him in the wrong direction. Luckily, he didn't go along with their revolutionary ideas and activities, because they were eventually caught and put in prison.

In November 1944 the revolution came to China. There were those who supported Chiang Kai-Shek, and then later, along came the communist leader Mao Zedong. Times were swiftly changing in China. One form of government followed another. It appeared that the communist regime was willing to release the Christian prisoners and allow them to leave anywhere they wanted. They did not want to return to Russia, so they said: "We are willing to go wherever they accept us, for we don't have a homeland anymore; we strive only for the heavenly home." (p. 118)

Ivan remained in China and was again caught up in the middle of the war that the Chinese were fighting against the autonomous Turkestan. Ivan refused to fight, saying that "as a Christian he was not going to fight against or kill innocent people, because that was the commandment of the Lord." (p. 119) The commanding officer has mercy on Ivan and releases him from military duty; instead, Ivan is assigned other menial jobs to do.

When Ivan and a group of other believers finally begin their trek across China to Urumqi, a distance of 700 kilometers, there are many adventures and setbacks along the way. Ivan compares their escape from the clutches of Stalin and the Soviets as an escape from Pharaoh and the Egyptians by the children of Israel. They eventually arrive in Langzhou, and then later fly out to Shanghai. In 1948, as the forces of Mao Zedong come closer to Shanghai, the group gets permission to leave China for the Philippines. Ivan doesn't spend much time describing life on the island of Tubabao. He only describes one incident in which the islanders build a building that did not last through the night. It collapsed. Luckily, no one had moved in, yet.

Now begins the story about Paraguay. I always want to know what the different writers described about that experience, because my father-in-law, Onisim Kowal, was the pastor of the church in Colonia Fram, where most of the refugees settled. What was confusing to me was that they first had to fly into San Francisco and several days later they flew into Paraguay. The flight there was dreadful, and oxygen masks didn't do the work they were supposed to do, so Ivan went from family member to family member with oxygen. He felt that he didn't need oxygen because he was filled with the Holy Spirit. Nevertheless, they did need to make an emergency landing in Brazil. Finally, after many mishaps, they land in Asuncion, Paraguay.

At last, we are introduced to Onisim Kowal, who was the pastor in Colonia Fram, and Alexander E. Shevchenko, who was chosen as the assistant pastor. Ivan was ecstatic about the fact that they had communion at the church, and they even performed the ritual of washing of feet, which Ivan noted was an example that Christ gave to his followers when he washed his disciples' feet. (John 13:1)

Ivan describes how he built a small house, and how the community of believers were able to build a mill beside a creek and even install a generator so they could have electricity. There is a nocturnal incident

with some potential robbers. There is an incident with a snake, and a story about a pig. But soon they sell their small farm and move to the city, so there isn't much to say about farm life anymore. To make it short, Ivan skips over a few other places they lived before they finally left Paraguay and arrived in San Francisco on June 16, 1958. The story basically ends here, even though Ivan adds a few more details of their life in America.

There is a chapter on religion that might be worth talking about. This is the chapter titled “Прошлое как страшный сон” (The past is like a bad dream). p. 135 The chapter seems to have been written as a separate article that Ivan wrote before he contemplated writing his complete autobiography, which became the book. It sounds like a short story of his life at the beginning, but then when he starts telling of his childhood, and of a resurrection scene, the entire story becomes almost mystical. He becomes infatuated with the image of Christ crucified that he takes from a church. It becomes an image he identifies with, spiritually.

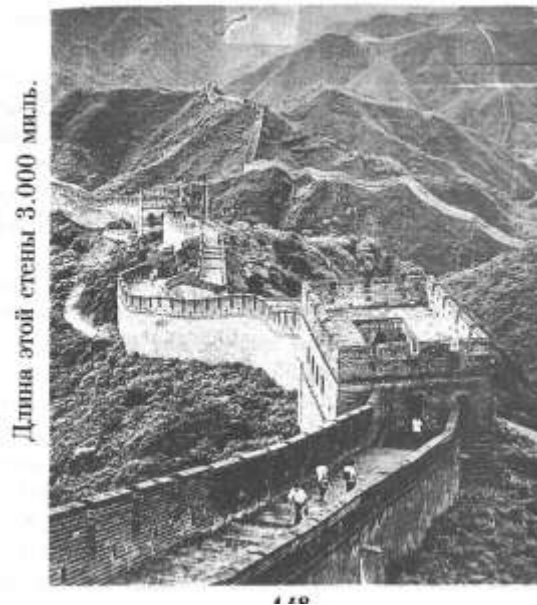
He reminisces about what his mother used to tell him, about the fanaticism in Kiev, where she lived and saw the Kiev-Pechersky Lavra monastery, and he remembers her telling him of how all the “sacred relics” and “saints” were buried there. But then came the Soviet communist regime and turned religious places into clubs (or museums) and turned people against religion.

Ivan turns his voice against the godless regime: “За свое безбожное греховное состояние, Россия начала получать воздаяние, получает его и сейчас. О, великая Русь, как низко опустившаяся в грех безбожия, покайся!” (For its godless, sinful state, Russia began to receive retribution and is receiving it now. O, great Rus', how low you have sunk into the sin of godlessness, repent!) p. 138 He rails against how Baptists and Pentecostals were persecuted (and were called heretics) by those godless people, and how they were arrested and sent to Siberia.

Ivan’s “recollections” become like pictures in his mind that he sees as in a movie, and his major theme is that now he understands that merciful God was always protecting him and guiding him. He compares the story of his family as the exodus of the children of Israel from the wicked Pharaoh (Soviet Union). All this suffering and adventure and wandering in the wilderness becomes a lesson to Ivan, and he becomes aware that God was all this time leading him towards salvation. It is as if Ivan had an epiphany of the Greatness of God, who didn’t need big temples or graven images.

Ivan definitely gives a biased view of what he sees as idol-worshipping nations and religions in the countries that he travels through. He sees all the gods of Buddhism on display in China and Tibet. He sees all the rules and harsh punishments that are in the Muslim culture and religion. Ivan’s view of religion in general is interesting to read about. At one point he is traveling along the Great Wall of China, and he tells something that relates to world history: «Когда Китайцы

загораживались от Европы, чтоб их не оккупировали, они боялись, а Европа боялась их. И даже есть старая поговорка, что если поднимется Китаец, то всему свету конец.» р. 149 (When the Chinese fenced themselves off from Europe so that they wouldn't be occupied, they were afraid, and Europe was afraid of them. And there's even an old saying that if the Chinese rise up, it's the end of the whole world.)

As Ivan's mind wanders through the pages of memories that are stored there, he relates events that are already covered in his autobiography. Therefore, I will not be repeating them here. I would like to mention in passing that he talks about an incident during the Chinese revolution that caught my eye. He says that several of his former friends "perished in body and soul" because they took up arms (rifles) and joined the revolution. Here Ivan thanks God that he didn't take up a rifle to participate in the revolution. He believes that decision kept him alive! He mentions the name of Dubenko – which is familiar to me because I knew the family – and he says that the father, Ivan Dubenko, was arrested and sent to the front to repair bridges, and then a mine blew up and killed the father, and the wife was left a widow with 6 orphan boys. I knew them, because they lived several houses from our family on 2nd Avenue in San Francisco, and we went to the same Geary Street

and 17th Street churches. I knew them as Nick, George, Bill, Peter, Fred, and Alex.

The rest of the book is taken up with Ivan's poetry, and the contributions of other poets' work. It was hard for me to differentiate which poems were written by Ivan, so I only include here for the reader's enjoyment the one poem that I know he wrote because he says so.

ПОЭТИЧЕСКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ

Здесь я помещаю стихотворение, которое выражает моё обращение к Богу и покаяние.

О Боже! Тебя считая
Надеждой и утешеньем всем, -
Каким же мёртвым камнем был я,
Когда Твой лик для сердца нем.
Дары судьбы, мирские наслажденья, -
Весь этот призрак был мне без конца,
Я всё б отдал за каплю счастья,
Что знают чистые сердца.
Порой над чашами веселья
Я забывал на краткий срок,
Но чтож мгновенный бред веселья,
Я, ведь, без Бога душою одинок.
Я изнемогал от мук страданья,
Мне ненавистен был род людской,
И жаждала грудь моя ущелья,
Где мгла висела надо мной.
Потом я к Богу обратился,
Сказал: прости меня, Спаситель мой,
Сними с меня ту мглу и поношенья,
И буду я навек уж Твой!
С тех пор я счастлив, иду за Ним,
Иду в чудесный край, там вечно буду с Ним,
Где вечно буду созерцать красоту Творца,
Увенчано Богом Отца!

После моего уверования в сороковые годы я написал это стихотворение о моём покаянии и обращении.

Здесь я помещаю стихотворение, которое выражает мое обращение к Богу и покаяние. После моего уверования в сороковые годы я написал это стихотворение о моем покаянии и

обращении. (Here I place a poem that expresses my conversion to God and repentance. After my conversion in the forties, I wrote this poem about my repentance and conversion.)

<p>О Боже! Тебя считая Надеждой и утешеньем всем, - Каким же мертвым камнем был я, Когда Твой лик для сердца нем.</p> <p>Дары судьбы, мирские наслажденья, - Весь этот призрак был мне без конца, Я все б отдал за каплю счастья, Что знают чистые сердца.</p> <p>Порой над чашами веселья Я забывал на краткий срок, Но чтож мгновенный бред веселья, Я, ведь, без Бога душою одинок.</p> <p>Я изнемогал от мук страданья, Мне ненавистен был род людской, И жаждала грудь моя ущелья, Где мгла висела надо мной.</p> <p>Потом я к Богу обратился, Сказал: прости меня, Спаситель мой, Сними с меня ту мглу и поношенья, И буду я навек уж Твой!</p> <p>С тех пор я счастлив, иду за Ним, Иду в чудесный край, там вечно буду с Ним, Где вечно буду созерцать красоту Творца, Увенчано Богом Отца!</p>	<p>О God! Considering You As hope and consolation to all, - What a dead stone I was, When Your face was mute to the heart.</p> <p>Gifts of fate, worldly pleasures, All this phantom was endless to me, I would give everything for a drop of happiness, That pure hearts know.</p> <p>Sometimes over cups of joy I forgot for a short time, But what is the momentary delirium of joy, After all, I am alone in soul without God.</p> <p>I was exhausted from the torments of suffering, Hateful was the human race to me, And my chest thirsted for the gorge, Where the darkness hung over me.</p> <p>Then I turned to God, I said: forgive me, my Savior, Take away from me that darkness and reproach, And I will be Yours forever!</p> <p>Since then, I am happy, I follow Him, I go to a wonderful land, there I will be with Him forever, Where I will forever contemplate the beauty of the Creator, Crowned by God the Father!</p>
---	--

А вот ещё одна загадка. С левой стороны сидит на полу с белым воротничком, стрелка указывает эта молодая девушка, ей было предложено сменить отцову фамилию и она согласилась и стала Брачунова Праксисья когда ей исполнилось 21 год.

это был 1943 год 27 февраля.

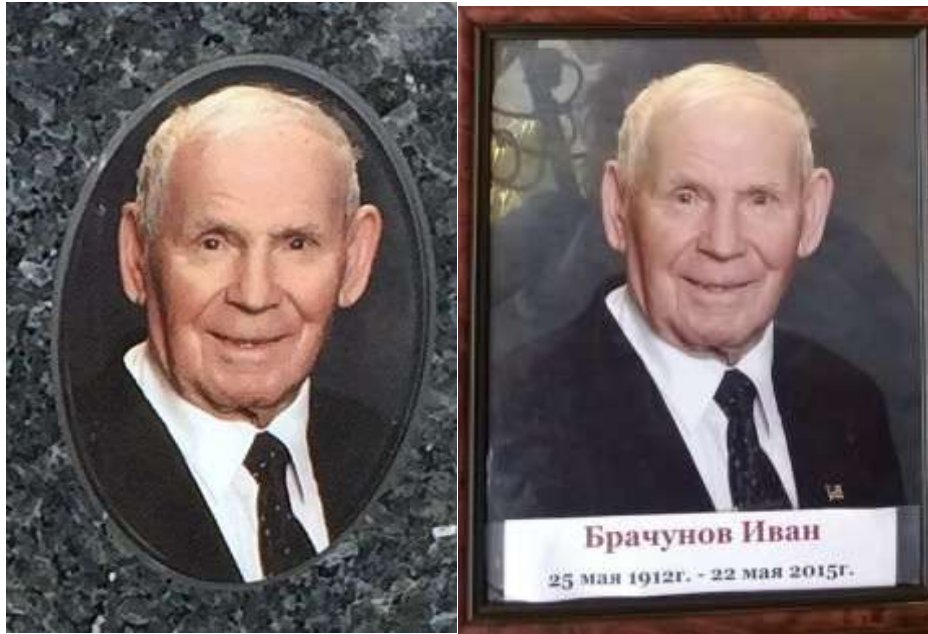
Вот попробуйте угадать? Какой-то малыш сидит у пастыревой жены на руках? Мы откроем эту загадку; Это Павел Петрович Ионко. В последствии его Бог соделал Русско - Еврейским Евангелистом, после десятилетнего страдания и испытания. Он родился в 1939 г. в Китае Синзянской г. Кульджа.

Nida, Frieda, Ivan & Pana, Nick, Alice, Luba, Vera (Alex is not in the photo)

<https://www.findagrave.com/memorial/158673545/ivan-s-brachunoff>

https://images.findagrave.com/photos/2016/57/158673545_1456616610.jpg

